

Библейские пророки и иные «умные в делах небесных»

Но вернёмся во времена оны... вернее, ветхозаветные. Итак, VII–VIII век до нашей эры, Ближний Восток. Пророк Исайя три года ходит нагим и босым. Зачем? А чтобы обратили внимание на то, что он говорит. А предупреждает он о скором плене египетском.

«В год, когда Тартан пришел к Азоту, быв послан от Саргона, царя Ассирийского, и воевал против Азота, и взял его, в то самое время Господь сказал Исаии, сыну Амосову, так: пойди иними вретнице с чресл твоих и сбрось сандалии твои с ног твоих. Он так и сделал: ходил нагой и босой».

В VI веке до нашей эры пророк Иезекииль возлег перед кирпичом, на котором было начертано «Иерусалим», и лежал так на левом боку триста девяносто дней, питаясь лишь хлебом, замешанном на коровьем помете (изначально вообще планировался человеческий кал, но господь был милостив): надо было показать дому Израилеву все годы их беззакония (день за год) и предупредить, что Иерусалим будет осаждён, как говорится в главе 4 Книги Пророка Иезекииля.

Пророк Осия, что жил в VIII веке до нашей эры в городе Самарии, тоже пророчествовал своеобразно. Взял себе первую женой блудницу по имени Гомерь.

«И сказал Господь Осии: иди, возьми себе жену блудницу и детей блуда; ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа. И пошел он и взял Гомерь, дочь Дивлаима; и она зачала и родила ему сына».

А потом взял и вторую жену — та ходила от предыдущего мужа налево, и он, хоть и любил её, но за умеренную плату Осии уступил.

«И сказал мне Господь: иди еще, и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую, подобно тому, как любит Господь сынов Израилевых, а они обращаются к другим богам и любят виноградные лепешки их. И приобрел я ее себе за пятнадцать сребреников и за хомер ячменя и полхомера ячменя и сказал ей: много дней оставайся у меня; не блуди, и не будь с другим; так же и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя, и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и възыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни».

Ну а как ещё было наставить впавших в распутство и идолопоклонство сынов израилевых на путь истинный?

Тут стоит заметить, что поведение ветхозаветных пророков не считалось юродством в полном смысле этого слова: ведь вроде как не по своей воле они так делали, а в точности исполняли веления Господа. Позже, уже по Новому Завету, идейным вдохновителем юродства (если можно так выразиться) становится апостол Павел. Это он сказал в одной из своих проповедей:

«Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим...»

А где-то почти тремя веками позже святитель Афанасий Александрийский выразится чуть более прямо:

«Люди называют умными тех, кто умеет покупать и продавать, вести дела и отнимать у ближнего, притеснять и лихоимствовать, делать из одного оболы два, но Бог считает таких глупыми, неразумными и грешными. Бог хочет, чтобы люди стали глупы в земных делах и умны в небесных. Мы называем умным того, кто умеет выполнять Божью волю».

Вот такой пример людей «умных в делах небесных» и предстояло подавать тем, кто избрал себе стезю юродства. И таковые нашлись.

Первая официальная юродивая во Христе

Первой юродивой во Христе, о которой известно из летописей, считается преподобная Исидора Тавеннийская (или Тавенская, пишут по-разному). Годы ее жизни приходится на IV век нашей эры. Была она монахиней в женской обители, что располагалась напротив Тавеннисиотского монастыря святого Пахомия в Египте. В обители никто и заподозрить не мог, что местная дурочка, рядящаяся в лохмотья, покрывающая голову старыми тряпками, довольствующаясь объедками с общего стола и выполняющая самую грязную и неприятную работу, на самом деле взвалила на себя подвиг юродства Христа ради. Она же порой и бесноватой бывала, и молчаливой, и всегда наособицу, и настолько себе на уме, что аж сомнения брали: а много ли того ума было? Посмеивались над Исидорой, шпыняли всяко.

И так шли годы, пока не явился в обитель святой отшельник Питирим (не Тамбовский) и не попросил явить ему всех сестёр: дескать, ангел ему возвестил, что есть среди вас святая. Про местную сумасшедшую, естественно, никто и не вспомнил, но Питирим попросил показать и её. И когда привели Исидору, пал он пред нею ниц и попросил благословить его. Сёстры бросились было увещевать отшельника: мол, ты что, это же наша сумасшедшая, наша бесноватая, да мы её сейчас!.. Питирим лишь головою с укоризной покачал: воистину, дескать, имеющие глаза да не увидят. Вы бы их разули, что ли, сёстры: не видите, нимб у неё вокруг чела сверкает? Да какие тряпки, вы третьим глазом... упс, забудьте. Короче, ангел мне про неё сказал, а ангелы не ошибаются! Она ж вам в духовные матери годится, а вы!..

Ох и устыдились же сёстры, ох и возрыдали же коллективно, ох и бросились же наперегонки прощения у Исидоры просить да услужить всячески пытаться! Не выдержала она такого внезапного всеобщего почитания, да и ушла однажды тайком из обители. Никто из сестёр её более не видел.